

«ЗДЕСЬ СИДЕЛ ВАНЯ»...

О существовавшем в поселке Талица в 40-50 годы лагере для немецких военнопленных знают не все первоуральцы. И уж совсем немногие знают о том, что ранее в лагере этом сидели обыкновенные советские эки.

Анатолия Петровича Карпова можно считать кореным таличанином. Разговор с ним и вывел на любопытный источник далекой действительности. Дело в том, что в свое время семья Карповых за 15 рублей купила на дрова старое заброшенное строение.

Стали разбирать, и тут под облетевшей штукатуркой обнажились надписи, сделанные химическим карандашом! Это осужденные метили стены своими автографами. Похоже, что само бывшее строение, от которого остались сегодня у Карпова около сотни поленьев, служило некогда в качестве лагерного штрафного изолятора.

Вот некоторые из надписей, которые удалось разобрать. «Здесь сидел ни за что 15 суток Осинцев», «Сидел Борис Михайлович Дорошевич», «Елькин Коля», «Постников В. Г. 31.7.37 г.», «Здесь сидел Ваня по кличке...», «Здесь сидел повар Муханин».

Некто Фокин извещал, что сидит он в лагере по статье 74, а в карцер попал на 5 суток «за появление в нетрезвом виде 23 мая 1936 года на территории колонии № 4». Безымянный автор, фамилию которого время не пощадило, гордо заявлял, что он рецидивист и осужден по статье 165 за грабеж 38 тысяч рублей.

Судя по надписям, штрафниками были и женщины. Иначе как объяснить следующие надписи: «Зина Горелова пошла на свободу», «Здесь сидела Зина, дала 10 суток...» Не чужда эзковскому сердцу была и лирика: «Мне расставаться с тобой очень жаль», «Придется расстаться, на сердце больном...»

За что же попадали в шизо? Ответы на этот воп-

рос тоже были на стенах. Постников, к примеру, сообщает, что получил 10 суток «за оскорбление». Опять же безымянный автор схлопотал карцер «за невыполнение». Чего? Надпись обрывается. Обрывочные надписи на одном полене гласят, что кто-то «отбыл три года... за подсеца»

Читая незамысловатые надписи, убеждаешься, что люди, находившиеся по обе стороны «колючки», не очень отличались друг от друга. Часть «автографов» оставлена охранниками. Скучающий в повогоднюю ночь иский Лешуков извещал мир, что именно он заступил на дежурство 31 декабря 1936 года.

Такие вот послания пятидесятипятилетней давности. Можно отмахнуться: тоже мне события — буквы на дровах! А можно увидеть в посеребривших лиственных поленьях со следами карандаша еще одно свидетельство тех лет, о которых знаем мы так мало.

Г. ГРИГОРЬЕВ.

На снимке: Этот треугольный постамент остался от немецкого лагеря, существовавшего в Талице в 40—50 годы. Постамент от солнечных часов. А прежде на этом самом месте находился эзковский лагерь. Совсем рядом стояло здание штрафного изолятора, на стенах которого и делались приведенные выше надписи.

Фото автора.